РОЛЬ М. В. ЛОМОНОСОВА В ФОРМИРОВАНИИ НОРМ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И РАЗВИТИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА.

Муродова Фируза Фаруховна
студентка 3 курса напрвления
Филология и обучение языкам СамГИИЯ
firuzam429@gmail.com
Научный руководитель: **Аминжонова Мехринисо Одилжоновна**
преподаватель кафедры русской филологии СамГИИЯ
nisoaminzonova@gmail.com

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу языкового реформаторства М. В. Ломоносова в контексте культурных преобразований XVIII столетия. Рассматривается, как его теоретические построения разрешили кризис языкового разобщения и создали предпосылки для возникновения национальной литературной традиции. Автор акцентирует внимание на мировоззренческом характере реформ Ломоносова, заложивших основы для секуляризации словесности.

Ключевые слова: теория трёх стилей, секуляризация словесности, стилистическая система, языковая норма, литературный язык, языковое реформаторство, XVIII век, церковнославянский язык, национальная литературная традиция.

Введение

Восемнадцатый век застал Россию в состоянии глубокого культурного перелома. Политические преобразования петровского времени, радикально изменившие облик государства, породили не менее радикальные сдвиги в сфере языка: в общественном обиходе стремительно нарастал вал иноязычных заимствований, тогда как старая книжная традиция, связанная с церковной культурой, всё больше воспринималась как архаичный пережиток. Между тем живая народная речь, сохранявшая свою естественность, считалась слишком грубой для высокой литературы и научного дискурса [1].

Этот тройственный раскол — между церковнославянской архаикой, европейскими новациями и бытовым просторечием — превращал русский язык в поле стилистического хаоса, где каждому пишущему приходилось заново определять для себя норму. Потребность в упорядочении становилась насущной, и появление фигуры, способной дать языку стройную систему, было

предопределено самим ходом истории. Такой фигурой стал Михаил Васильевич Ломоносов — учёный-энциклопедист, чей гений проявился в равной степени в естественных науках, истории и филологии [2].

В отличие от многих своих современников, видевших выход либо в слепом копировании западных образцов, либо в консервативном возврате к церковной традиции, Ломоносов избрал путь синтеза. Он воспринимал язык не как статичный набор правил, а как живой, развивающийся организм, в котором разные пласты — книжный и разговорный, славянский и исконно русский — могли сосуществовать, если правильно определить их функциональное назначение. Эта глубокая интуиция позволила ему создать теорию, которая на долгие десятилетия предопределила вектор развития отечественной словесности [3].

Стилистическая иерархия как способ организации языкового материала.

Ключевым достижением Ломоносова стало создание учения о трёх стилях, изложенного в трактате «О пользе книг церковных в российском языке» [1]. До появления этой системы авторы вынуждены были действовать вслепую: одни перегружали тексты устаревшей лексикой, делая их малопонятными для широкой аудитории, другие, напротив, чересчур упрощали язык, лишая литературу необходимой высоты и торжественности. Ломоносов предложил способ преодоления этой крайности, основанный на осознанном отборе языковых средств в зависимости от жанровой принадлежности произведения.

В основу своей классификации он положил идею о том, что все слова, используемые на русской почве, распадаются на три группы в зависимости от их происхождения и степени употребительности. К первой относятся те лексемы, которые одинаково хорошо звучат и в церковных книгах, и в повседневной беседе, — своего рода общее ядро языка. Ко второй группе принадлежат слова, сохранившие оттенок старины и книжной торжественности; они придают речи возвышенный, несколько отстранённый характер. Третья же группа включает в себя сугубо народные выражения, которые не использовались в церковной литературе, но составляли основу живого общения [4].

На этой тройственной основе Ломоносов выстроил свою стилистическую систему. Высокий слог, обильно насыщенный элементами второй группы, предназначался для обслуживания жанров, обращённых к государственным ценностям и философским обобщениям: торжественных од,

героических поэм, значимых политических выступлений. Задача такого стиля — пробуждать в слушателе или читателе чувство причастности к великому. Для речей, обращённых к более приземлённым материям — будь то театральная пьеса, сатирическое сочинение или дружеское послание, — предназначался средний слог, в котором органично смешивались общеупотребительные слова и лишь изредка допускались книжные элементы. Наконец, низкий слог, целиком построенный на народной лексике и просторечных оборотах, становился естественной средой для комедий, эпиграмм и бытовых зарисовок [5].

Важно подчеркнуть, что Ломоносов не ограничился одними лексическими рекомендациями. В своих трудах он также указал, какие грамматические формы более уместны в каждом из трёх стилей. Так, в высоком слоге рекомендуется отдавать предпочтение кратким прилагательным и церковнославянским падежным окончаниям, тогда как средний стиль допускает использование более привычных, разговорных грамматических конструкций. Благодаря такой детальной проработке его теория переставала быть простой рекомендацией и превращалась в практическое руководство, позволявшее автору осознанно выбирать языковые средства в зависимости от поставленной художественной или риторической задачи.

Реформа стихотворной системы.

Помимо лексической реформы, Ломоносов осуществил преобразования и в области поэтического ритма, которые по своему значению не уступали его стилистическим новациям. На смену старому силлабическому принципу, где стих строился исключительно на подсчёте слогов без учёта места ударения, пришла более естественная для русского языка силлабо-тоника. Основой этой системы становится упорядоченное чередование ударных и безударных слогов в пределах стопы, что придаёт стихотворной речи музыкальность и ритмическую убедительность.

Хотя отдельные шаги в этом направлении предпринимал уже Василий Тредиаковский, именно Ломоносов дал реформе полноценное теоретическое обоснование. В своём известном «Письме о правилах российского стихотворства» он доказывал, что русский язык благодаря своей акцентной природе предоставляет неограниченные возможности для разнообразных ритмических рисунков. Ломоносов выделил и описал пять основных размеров — ямб, хорей, дактиль, амфибрахий и анапест, — показав, как каждый из них

может быть использован для достижения определённого художественного эффекта [5].

Последствия этой реформы оказались поистине судьбоносными для всей последующей русской поэзии. Стихотворная речь обрела внутреннюю музыку, ту самую ритмическую стройность, которой ей так долго недоставало. Собственные поэтические опыты Ломоносова, особенно его оды, написанные энергичным четырёхстопным ямбом, стали эталоном для современников и образцом для подражания. В этих произведениях ритм перестал быть просто формальным элементом и превратился в действенное средство эмоционального воздействия: он усиливал пафос, подчёркивал торжественность момента и способствовал формированию у читателя чувства национальной гордости.

Научное осмысление родного языка.

Столь же значительным был вклад Ломоносова и в разработку грамматической теории. Его «Российская грамматика», увидевшая свет в середине 1750-х годов, фактически стала первым систематическим описанием устройства русского языка. До появления этого фундаментального труда знания о родной речи существовали скорее в виде разрозненных наблюдений; образованные люди учились говорить и писать по наитию или на основе чужеродных латинских моделей, что не позволяло создать единую и непротиворечивую норму.

Ломоносов осуществил скрупулёзный разбор языка по его составным элементам. Он определил, какие части речи существуют в русском языке, описал основные законы фонетики и словоизменения, проследил связи между грамматическими формами и их смысловыми оттенками. Этот труд убедительно демонстрировал, что русский язык по своей внутренней организации ничуть не уступает классическим языкам — латыни или греческому, а в некоторых аспектах даже превосходит их благодаря своей гибкости и смысловой ёмкости. «Российская грамматика» стала своего рода кодексом, который закрепил правописание и грамматические нормы для всех образованных людей [3].

Параллельно с грамматикой Ломоносов работал и над теорией красноречия. Его руководство по риторике на долгие годы стало для нескольких поколений учащихся настольной книгой, где объяснялись законы построения убедительной речи — от выбора отдельных слов до композиции целого выступления. Он учил, как придать фразе ясность и выразительную силу, как расположить аргументы в нужной последовательности и как

подобрать интонацию, наиболее соответствующую предмету разговора. Благодаря этим усилиям язык впервые получил статус полноценного предмета изучения и культурной ценности, а не просто средства повседневного общения.

Заключение.

Таким образом, значение деятельности М. В. Ломоносова в истории русского литературного языка определяется не отдельными разрозненными реформами, а целостностью его подхода. Он не просто исправил существовавшие недостатки, а предложил принципиально новую модель организации языка, где все элементы — от лексики до ритмических структур — оказывались подчинены единой логике. Теория трёх стилей разрешила многовековой конфликт между книжным наследием и живой речью, а силлабо-тоническая реформа придала поэзии естественность и музыкальную выразительность.

Созданная Ломоносовым система стала тем фундаментом, на котором очень скоро выросло новое здание русской литературы. Без его стилистической классификации было бы невозможно творчество Гавриила Державина, с удивительной свободой соединявшего высокий одический пафос с живыми интонациями разговорной речи. Без его грамматического и лексического упорядочения не состоялись бы комедии Дениса Фонвизина, где каждый персонаж говорит своим узнаваемым языком. Не менее важно и то, что Ломоносов открыл путь для развития научной прозы на русском языке, разрушив барьер между академическим знанием и широкой публикой.

Его филологические труды, впервые давшие русскому языку научное описание, подняли его статус до уровня великих европейских языков и сделали возможным преподавание наук на родном языке. Но, пожалуй, самое важное состоит в том, что Ломоносов заложил культурную традицию, в рамках которой русское слово стало восприниматься как национальное достояние. Он показал, что язык способен не только обслуживать практические нужды, но и формировать мировоззрение, служить делу просвещения и государственного строительства. Именно это его наследие остаётся живым и востребованным до сих пор, подтверждая непреходящую значимость филологического подхода к пониманию истории и культуры.

Список литературы:

1. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том 7. Труды по филологии. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.

2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. — М.: Высшая школа, 1982.
3. Берков П.Н. Ломоносов и литературная полемика его времени. — М.: Наука, 1936.
4. Кукулевич А.М. История русского литературного языка. — М.: Просвещение, 1988.
5. Пумпянский Л.В. Ломоносов и русская литература XVIII века // XVIII век. Сборник 3. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES
IFI
1994